

**СОВРЕМЕННЫЕ
РЕВИЗИОНИСТЫ НА ПУТИ
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО
ПЕРЕРОЖДЕНИЯ И СЛИЯНИЯ
С СОЦИАЛ - ДЕМОКРАТИЕЙ**

Тирана, 1964 г.

Современные ревизионисты на пути социал-демократического перерождения и слияния с социал-демократией

**(Статья газеты „Зери и Популлит“
от 7 апреля 1964 года)**

**Государственное издательство „Наим Фрашери“
Тирана, 1964 г.**

Каждый протекающий день приносит новые факты, свидетельствующие о том, что современные ревизионисты, группа Н. Хрущева и ее последователи окончательно стали предателями и превратились во врагов марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, социализма и освободительного, революционного движения рабочего класса и порабощенных народов, во врагов единства социалистического лагеря и международного коммунистического движения. Они создали „священный союз“ с американскими империалистами и реакционерами различных стран со всеми силами антикоммунизма против народов и социализма. Все острие своей борьбы они направили против марксизма-ленинизма, против всех братских партий и коммунистов-революционеров, верных марксизму-ленинизму, против антиимпериалистического, освободительного и революционного движения народов. Все их слова о „верности“ марксизму-ленинизму, делу социализма, революции и пролетарскому интернационализму являются блефом и сплошной демагогией.

На пути проведения своего антимарксистского, антисоциалистического и контрреволюционного курса они нуждаются в союзниках. И самыми близкими их союзниками не могли не быть ревизионистские элементы в различных партиях и титовская клика в Югославии. Поэтому Н. Хрущев и его группа при помощи путча

и заговоров, под предлогом борьбы против „культ личности“, обманывая одних, компрометируя други, смогли привести к руководству некоторых коммунистических и рабочих партий ревизионистские элементы, а с другой стороны реабилитировали ренегатскую клику Тито и полностью объединились с ней. Таким образом, был создан единый ревизионистский фронт. Это был первый шаг.

Наряду с этим современные ревизионисты никогда не прекращали своих попыток найти также новых союзников. А кто мог быть таким союзником? Совершенно естественно, что они обратили — да и не могли не обратить — свои взоры на своих „братьев“ по предательству — на правых лидеров социал-демократии. Ведь современный ревизионизм и социал-демократизм являются двумя проявлениями одной и той же идеологии — буржуазной идеологии. Социал-демократизм является проявлением буржуазной идеологии в рабочем движении, ревизионизм же является проявлением буржуазной идеологии в коммунистическом движении.

Это общая идеологическая основа, сближающая и объединяющая ревизионистов с социал-демократами и создающая предпосылки к их полному слиянию не только в идеологическом, но и в организационном отношении. Поэтому совершенно естественно и логично, что теперь все ярче вырисовываются попытки ревизионистов разложить руководимые ими коммунистические партии и превратить их в социал-демократические партии, тенденции их полного слияния с социал-демократией.

Курс на сближение и объединение с социал-демократией, также как и вся предательская линия современных ревизионистов, берет свое начало на 20 съезде КПСС. Этот курс был вновь отмечен на 21 и 22 съездах и закреплён в новой программе КПСС. Говоря об этом курсе сближения и объединения с социал-демократией на 22 съезде, Н. Хрущёв заявил, что „это не временный тактический лозунг, это генеральный курс коммунистического движения, продиктованный коренными интересами рабочего класса“. Н. Хрущёв также говорил: „Если говорить о роли и месте некоммунистических партий, то прежде всего нужно подчеркнуть, что в современной обстановке для социалистического преобразования общества сотрудничество коммунистической партии с другими партиями не только возможно, но и необходимо“ (Ответы Н. Хрущёва на вопросы редактора австралийской газеты „Геральд“ Джона Уотерса, опубликованные в „Правде“ 25 июня 1958 года).

Сразу же после XX съезда, курс на сближение и объединение с социал-демократами стал проводиться в жизнь. ЦК КПСС обратился к социал-демократическим партиям Западной Европы с письмами, в которых призывает к единству. Начиная с 1956 года, Советский Союз посетил множество лидеров социал-демократии, которые имели встречи и вели переговоры с группой Н. Хрущёва.

Кампания об единстве с социал-демократами особенно усилилась в последнее время. Об этом свидетельствуют имевшие место в прошлом го-

ду визиты в Москву лидеров социал-демократии — генерального секретаря Бельгийской социалистической партии Р. А. Спаака, нынешнего председателя Английской лейбористской партии Гарольда Уилсона и генерального секретаря Французской социалистической партии Ги Молле, которые имели переговоры с Н. Хрущевым и другими советскими руководителями. Касаясь этих переговоров, в своем интервью иностранным журналистам в Москве, Ги Молле заявил что они обсудили с Хрущевым „ряд вопросов, включающий все теоретические и доктринные вопросы постоянного характера, характеризующие отношения между социал-демократическими и коммунистическими партиями“. А в интервью газета „Унита“ (22 февраля 1964 года) Ги Молле заявил, что „переговоры, которые делегация СФИО имела с руководителями КПСС и, в особенности с Никитой Хрущевым, доставили нам полное удовольствие по многим пунктам“.

По пути слияния с нынешней социал-демократией, под диктатом „железа“ идет также руководство коммунистических и рабочих партий в некоторых других странах. Это наблюдается во многих их действиях, в различных их статьях и заявлениях, на страницах хрущевского журнала „Проблемы мира и социализма“, в „документе ЦК Итальянской коммунистической партии о национальной организационной конференции“, опубликованном в газете „Унита“ 9.I.1964 года, в проекте резолюции о 17 съезде Французской коммунистической партии, который состоится в мае этого года и др.

Во всех этих попытках, в этих документах и

материалах современных ревизионистов преобладает идея единства и слияния с социал-демократами „на любой основе“ и „любой ценой“, путем отказа от всего того, что могло бы помешать этому объединению, как в идеологической, так и в организационной области, несмотря на фразеологию, к которой они прибегают в целях прикрытия этих намерений,

Попытки современных ревизионистов сблизиться и объединиться с социал-демократами являются логическим следствием их измены марксизму-ленинизму, составной частью их развернутого стратегического плана „мировой интеграции“, ясно сформулированного Тито в своем известном интервью Дрю Пирсону 7 августа 1962 года. Ради осуществления этой цели ревизионисты широко прибегают к демагогическим лозунгам. Свое сближение и объединение с империалистами и реакционерами они пытаются оправдать тем, что это делается-мол во имя „мирного сосуществования и спасения мира от истребительной термоядерной войны“, а сближение и объединение с кликой Тито тем, что это делается-де во имя „социализма“, с Римским Папой — во имя „гуманизма“, с социал-демократами — во имя „единства рабочего класса“.

СОВРЕМЕННЫЕ РЕВИЗИОНИСТЫ ИДУТ ПО ПРЕДАТЕЛЬСКИМ СТОПАМ СОЦИАЛ-ДЕМО- КРАТИИ

Свое сближение и объединение с социал-демократами современные ревизионисты пытаются

оправдать под тем предлогом, что будто-бы в рядах социал-демократических партий, особенно в последнее время, наблюдаются „положительные тенденции“: будто бы они высказываются за мир, мирное сосуществование и разоружение, изменили, мол, в положительной стороне свое отношение к СССР, высказались за определенное сближение с коммунистами, проявили некоторую готовность удовлетворить требования рабочего класса, сохранить и укрепить демократические учреждения, высказались за социалистическое преобразование общества и др. Так, ревизионисты, в целях оправдания своего курса на сближение справыми лидерами социал-демократии, пытаются вызвать у людей иллюзии о том, будто это не поезд ревизионистов мчится к социал-демократическому вокзалу, а социал-демократический вокзал мчится к ревизионистскому поезду!

Это не новая тактика ревизионистов. Именно такой маневр использовали предательская группа Н. Хрущева и ее последователи в целях оправдания своего сближения и полного объединения с титовской кликой, утверждая, будто югославские руководители исправили многие из своих ошибок и стали на „марксистско-ленинские позиции“. То же самое для оправдания своего предательского курса на примирение и сближение с империализмом, особенно с американским империализмом, они распространяли и распространяют иллюзии о том, будто главари империализма теперь уже стали „смирными“, „реалистичными“, „миролюбивыми“, „рассудительными“ и т.п.

Однако факты доказывают, что насколько изменили свою природу и свою позицию титовская клика и империализм, настолько изменились и нынешние лидеры социал-демократии. Если же можно говорить о каком-либо изменении во взглядах и позициях лидеров социал-демократии, то единственное изменение, которое наблюдается, это их все большее отклонение вправо.

Что из себя представляет нынешняя социал-демократия?

Нынешняя социал-демократия является не посредственным продолжателем II предательского Интернационала. Она получила в наследие весь идейный, организационный и тактический багаж партий II Интернационала. Социал-демократы начали свое предательство с отхода от основных положений марксизма-ленинизма, которые они объявляют устаревшими и непригодными, с отрицания классовой борьбы и подмены ее „теорией“ гармонии и примирения классов, с отрицания революции и подмены ее реформами в рамках капиталистического строя, с отказа от революционного пути и подмены его „мирным“, „демократическим“ и парламентским путем, с отрицания необходимости слома старого аппарата буржуазного государства и признания капиталистического государства средством для перехода к социализму, с отрицания диктатуры пролетариата и подмены ее „чистой и всеобщей демократией“, с отхода от пролетарского интернационализма, тем самым они полностью скатились на позиции национал-шви-

низма, открытого объединения с империалистической буржуазией.

Разоблачая предательство старой социал-демократии, Ленин еще в своем труде „Что делать?“ писал: „Социал-демократия должна из партии социальной революции превратиться в демократическую партию социальных реформ. Это политическое требование Бернштейн обставил целой батареей довольно стройно согласованных „новых“ аргументов и соображений. Отрицалась возможность научно обосновать социализм и доказать, с точки зрения материалистического понимания истории, его необходимость и неизбежность; отрицался факт растущей нищеты, пролетаризации и обострения капиталистических противоречий; объявлялось несостоятельным самое понятие о „конечной цели“ и безусловно отвергалась идея диктатуры пролетариата; отрицалась принципиальная противоположность либерализма и социализма; отрицалась теория классовой борьбы, неприменимая будто бы к строго демократическому обществу, управляемому согласно воле большинства, и т.д. (В. И. Ленин, Соч., т. 5, стр. 326. русск. изд.)

Вступив на этот путь, социал-демократия превратилась в верного защитника капиталистического строя, в слугу буржуазии, в самую важную идеологическую и политическую опору буржуазии в рядах рабочего движения. Она помогала буржуазии в подавлении и эксплуатации рабочих своей страны и народов других стран, в подавлении их революционного и освободительного движения.

„Практически доказано, — говорит В. И. Ленин,

— что деятели внутри рабочего движения, принадлежащие к оппортунистическому направлению, — лучшие защитники буржуазии, чем сами буржуа. Без их руководства рабочими буржуазия не смогла бы держаться" (Соч., т. 31, русск. изд. стр.206)

Однако нынешняя социал-демократия зашла еще дальше по пути предательства по сравнению со временем II Интернационала. В нынешнюю эпоху ее характеризует все более заметное отклонение вправо.

Начиная с 1955 года, социал-демократические партии Западной Европы, как Английская лейбористская партия, социал-демократические партии Франции, Австрии, Швейцарии, Голландии, Люксембурга, Западной Германии и скандинавских стран изменили свои программы или же занимались разработкой новых программных позиций. Чем характеризуются эти новые программы и программные позиции? Они характеризуются эклектическим соединением старых оппортунистических теорий с „современными“ буржуазными теориями, окончательным отречением от всех принципов и идеалов социализма, открытой защитой строя капиталистической эксплуатации и ярким антикоммунизмом.

Если старые реформисты признавали, пусть даже только на словах, своей конечной целью установление социализма, то нынешние социал-демократы открыто отказались от подобной цели. Они утверждают, что стоят за так называемый „демократический социализм“, ничего общего не имеющий с подлинно научным социализмом и являющийся его отрицанием, его под-

меной определенными либеральными буржуазными реформами, отнюдь не затрагивающими основы капиталистического общества. О каком социализме может идти речь, если из программ многих социал-демократических партий изъято даже элементарное требование социализма — ликвидация частной собственности на средства производства?

После известного заявления Социалистического интернационала „Цели и задачи демократического социализма“ (1951 год), новые программы ориентируют рабочий класс не против капитализма, а лишь против „неконтролируемого“ капитализма. Национализация части предприятий буржуазным государством, создание государственного монополистического капитализма, вмешательство капиталистического государства в экономическую жизнь страны, проведение отдельных буржуазно-демократических реформ, — все это в новых заявлениях и программах социал-демократов изображается как факты, якобы свидетельствующие о том, что в некоторых капиталистических странах заложены основы социализма. В то же время они отрицают социалистический характер преобразований в социалистических странах. Таким образом они, прямо или косвенно, повторяют модные буржуазные теории о „народном“, „контролируемом“, „организованном“, „демократическом“ капитализме и т.д.

Этот уход социал-демократов от принципов социализма, их переход на защиту капитализма неоднократно приветствовала буржуазная реакционная печать. В передовой статье, озаглавленной „Похороны марксизма“, газета „Вашингтон

пост энд Таймс геральд" писала: Спустя 84 года после своего формирования на историческом съезде в Готе германская социал-демократическая партия на другом съезде в Бад-Годесберге отрекается от марксистской идеологии и фактически перестала быть социалистической в подлинном смысле этого слова. Она согласилась с принципом „свободного предпринимательства везде, где это можно“ в экономической жизни“.

Из новых программ социал-демократических партий выброшены идеи о классовых противоречиях, антагонизме и классовой борьбе, стерты грани между угнетенными и угнетателями, между эксплуатируемыми и эксплуататорами. Вместо классовой борьбы они проповедают „чувство ответственности“ человека „вообще“. Так, в программе Германской социал-демократической партии говорится: „Свобода и демократия в промышленном обществе возможны только в том случае если все большее число людей повышает свою общественную сознательность и проявляет готовность разделить ответственность. Социал-демократы выступают за солидарность и гармонию всех людей, за осуществление „надклассовой цели“ — „демократического социализма“.

Поскольку „демократический социализм“ совершенно не затрагивает основ капиталистического строя, а является своего рода „реформированным“ капитализмом, естественно, что здесь нет ни места ни нужды в какой-либо социалистической революции. „Демократический социализм“, по их словам, будет осуществлен при помощи „стихийной экономической эволюции“, ограничения прав и силы монополистических со-

юзов и с помощью самого капиталистического государства. И все же для осуществления такого идеала необходимо, чтобы социал-демократы пришли к власти, а единственный путь к этому это избирательная борьба за завоевание большинства в буржуазном парламенте. Восхваляя заявление Социалистического интернационала о „Целях и задачах демократического социализма“, один из его лидеров, Браунталь, говорил, что это заявление „завершает дискуссию о диктатуре пролетариата“, „исключает классовую революционную борьбу как метод осуществления социализма“, „отвергает присоединение к какой-то ни было социалистической теории“.

Социал-демократические партии порвали всякие связи с марксизмом-ленинизмом, с теорией научного социализма и материалистическим мировоззрением. В программе Австрийской социалистической партии говорится, что „социализм это международное движение, которое отнюдь не требует непременно однообразия взглядов. Независимо от того, выводят ли социалисты свои взгляды из результатов марксистского или иного социального анализа, или же религиозных, или гуманных принципов — все они стремятся к одной общей цели“. Выступая на Бад-Годесбергском съезде Германской социал-демократической партии, бывший ее председатель. Э. Олленхауэр говорил что „требование сделать политическую программу Карла Маркса и Фридриха Энгельса содержанием социал-демократической программы 1959 года — настолько немарксистское, насколько только можно себе представить“, и далее: „Нас не поймут, если мы будем говорить на языке

прошлого; мы не можем больше разрешать проблемы сегодняшнего дня с помощью наших старых концепций“.

Нынешняя социал-демократия не только уже давно скатилась на позиции философского идеализма и берет под защиту идеализм, но и пытается найти опору и даже слиться воедино с его самой крайней формой — религией. Так, например, в программах германской, австрийской, швейцарской и других социал-демократических партий отмечается, что „демократический социализм“ имеет свои корни в христианской этике и доктрине, что социализм и религия не только не исключают друг друга, но и полностью совпадают. Выступая на съезде Австрийской социалистической партии в 1958 году, автор новой программы, В. Каутский, говорил: „Мы хотели выработать такую программу, под которой мог бы подписаться как марксист, так и немарксист, как атеист, так и верующий социалист“. Подобная попытка совместить христианство с социализмом, идеалистическое религиозное мировоззрение с научным материалистическим мировоззрением наблюдается также в интервью Ги Молле корреспонденту итальянской газеты „Уни-та“, опубликованном в этой газете 22 февраля этого года.

Таковы в общих чертах идеологические взгляды нынешней социал-демократии. При этом необходимо подчеркнуть, что ее программы, как всегда, левее ее дел. Если на словах правые социалисты еще пытаются выдавать себя за социалистов в целях обмана рабочих, то на деле они уже давно превратились в верных апологетов ка-

питалистического строя. Как в таких случаях, когда стоят в оппозиции, так и когда стоят во главе буржуазных правительств или принимают участие в них, социал-демократические лидеры всеми своими взглядами и действиями служат сохранению и укреплению буржуазного строя. Вся социалистическая демагогия нынешней социалдемократии отвергнута самой жизнью. Социалисты не раз стояли у руля буржуазных правительств, как в Англии, Франции и в других странах. Они и сегодня стоят у руководства правительств во многих капиталистических странах, или же принимают участие в этих правительствах. Однако что же они сделали для трудящихся, для социализма? Они делали нечто иное, как претворяла в жизнь заветы Леона Блюма: стоя у власти, социалисты должны быть „лояльными руководителями капиталистического общества“.

Остановимся, хотя бы кратко, на деятельности Французской социалистической партии и ее главаря, Ги Молле, не раз принимавшего участие и даже возглавлявшего Французское правительство и которого теперь ревизионисты изображают как левый элемент и ведут с ним сердечные переговоры. Французские социалисты, когда они возглавляли правительство, пускали собак на бастующих рабочих, они поощряли развязывание грязной войны в Индокитае, предпринимали полицейские репрессии против народов других колоний, вели и усилили войну против алжирского народа, одобрили Северо-атлантический пакт и вооружение Западной Германии. Правительство Ги Молле подписало согла-